

10 000 фунтов... Моргнув, Одри показала удивление, слегка изменив выражение лица.

Одри даже не было необходимости озвучивать свой вопрос, граф Холл и так заметил её удивление. Он усмехнулся:

- Проницательный человек. Его идеи вдохновляют и соответствуют моим представлениям. Кроме того, мы не можем игнорировать существующие жуткие условия, просто потому, что не можем их улучшить.

Одри понимала, и в то же время чувствовала, что не понимает своего отца. Кивнув, она достала из подходящей к платью сумочки чековую книжку и написала «1 000 фунтов».

Это был благотворительный бал. Более того, проводили его в соборе, поэтому не было ни танцев, ни каких-то иных экстравагантных активностей. Рядом не было ни камердинеров, ни горничных. Простое благотворительное мероприятие с пожертвованиями. Но леди, конечно, взяли с собой сумочки.

Гости один за другим опускали чеки в ящик для пожертвований и направлялись к столам с напитками и лёгкими закусками. После этого они просто общались между собой или просто сидели на месте.

Это было ближе к банкету, чем к балу.

Клейн, в компании епископа Электро, подошёл к Святому Антонию и был представлен ему.

В ответ на приветствие Дуэйна Дантеса Святой улыбнулся. Антоний смерил Дантеса взглядом

- Очень неплохо. Мы гордимся такими верующими как Вы. Богиня учит нас, что человек важнее статуса. Следовательно, Вы достойны уважения.

Если быть откровенным, то во время встречи со святым, у Клейна быстро стучало сердце. Ведь Потусторонние и боги, имеющие отношение к домену судьбы, могли заметить ауру серого тумана. Например, Путь Монстра или Путь Богини Вечной Ночи, властвующей над неудачей. Что до Святого Антония, он был Высшим Потусторонним Пути Бессонного и владел силой неудачи, поэтому существовала вероятность, что он почувствует, что с Дуэйном Дантесом что-то не так. Клейн поднялся в мир над серым туманом до бала и провёл предсказание. Он получил откровение, что опасности нет.

Раз его Богиня ничего не сказала, то и архиепископ, если что-то увидит, притворится что ничего не заметил... Клейн ответил тёплой улыбкой:

- Я часто молился в соборе и слушал проповеди епископа Электро. Кажется, даже моя душа очистилась. Я следовал учению Богини показывать красоту и надежду.

Святой Антоний кивнул:

- Верующих пред ликом Богини определяет их внутренний мир, а не благородство или простота, мужчины они или женщины. Все они равны. Надеюсь эти живущие в плохих условиях люди, освободятся от страха и обретут спокойствие. Восхвалим Леди.

Клейн и Электро осенили себя лунным знаменем:

- Восхвалим Леди!

Увидев, что Святой развернулся к верующим, Клейн планировал направиться к столу за бокалом шампанского и утолить жажду.

В этот момент он увидел джентльмена. У него была слегка отвисшая кожа и пивной животик. Но было видно, что в юности он был хорош собой. Даже сейчас улыбающиеся голубые глаза и усы придавали ему мужской красоты.

Клейн знал от члена Парламента, что это лорд и могущественный банкир, граф Холл.

Но для Клейна важнее то, что этот человек – отец мисс Справедливость. И Одри была рядом с ним. Она наблюдала за Дуэйном Дантесом своими сияющими глазами, ожидая разговора отца с тем самым проницательным джентльменом.

Клейн почувствовал себя слегка неудобно.

Я должен соответствовать личности Дуэйна Дантеса... Человека низкого происхождения, но который тяжело работал, чтобы подняться в высшее общество. Он должен беспокоиться и быть слегка неуверенным. А любитель женщин должен чувствовать то же самое, повстречавшись с самой прекрасной драгоценностью Бэклэнда. Но, тем не менее, небрежно продемонстрировать широту своих знаний и собственное очарование. Да, опытный богач, переживший хаос, должен быть гордым и уверенным. Не важно, что он увидел перед собой, он изо всех сил постарается быть спокойным и уважительным, но не до подобострастия... Клейн улыбнулся и учтиво сказал:

- Достопочтенный граф, я случайно увидел Ваш чек, доброта и щедрость меня впечатлили. Но Вы не хвалились и никому не сказали сумму пожертвования.

Граф Холл усмехнулся:

- Нет, по сравнению с Вами, моё пожертвование куда как меньше.

Между строк читалось, что 15 000 фунтов это десятая или даже пятая часть состояния Дуэйна Дантеса, в то время как для графа 10 000 фунтов – тысячная или даже меньше. Явно, Дуэйн Дантес заплатил больше, его намерения сделать ещё, были чисты.

- С моей точки зрения, если жаждущим знания можно помочь, то любые пожертвования не напрасны. С этой же точки зрения единственное отличие между десятью и пятнадцатью тысячами всего лишь пять тысяч фунтов, - Клейн попытался выразить собственную искренность и незаметно посмотрел на прислушивающуюся блондинку.

Он понимал, что «незаметно» означает «очевидно» в глазах Зрителя.

Одри слабо улыбалась, прислушиваясь к разговору, и, как будто, не заметила взгляд джентльмена. Клейна ощутил неуверенность в своём «представлении», не увидев реакции зрителя.

Граф Холл засмеялся:

- Мы можем соглашаться или спорить. В этом нет ничего плохого. По меньшей мере, мы хвалим друг друга. Можно сказать, когда-то и у Вас были трудные времена, и Вы были бедны.

Клейн кивнул:

- Я этого не отрицаю. Это был ценный опыт.

- Это то, чего не хватает мне и моим друзьям, - прокомментировал граф с улыбкой, - и Ваша точка зрения уникальна. Надеюсь, в будущем, у меня будет больше возможностей поработать с Вами.

- И я тоже на это надеюсь, - ответил Клейн с должным уровнем искренности.

Граф Холл указал в сторону:

- Меня ждут друзья. Надеюсь, Ваше богатство и активная деятельность на ниве добрых дел в скором времени станут куда как заметнее.

Клейн не затягивал разговор и осенил себя лунным знамением:

- Восхвалим Леди.

- Восхвалим Леди, - граф Холл и Одри одновременно осенили себя лунным знаменем.

Наблюдая за тем, как они направились мимо него, Клейн втайне выдохнул.

Он напрягся, оглядевшись и заметив тень у дверей. Золотистый ретривер.

...

В карете, по пути обратно в район Императрицы, граф Холл, отдыхающий с полуприкрытыми глазами, посмотрел на свою дочь:

- Одри, ты как-то говорила, что хочешь присоединиться к благотворительной организации? Может быть, этот фонд?

- А? - Одри уже заметила, что отец мог о чём-то подобном задуматься, поэтому продемонстрировала достаточный уровень удивления и недоумения.

- Это всего лишь небольшой благотворительный фонд, - брат Одри, Хибберт, выступил на её стороне.

Граф Холл покачал головой и рассмеялся:

- Я спросил епископов. Общая сумма пожертвования составила 100 000. Почему Вы думаете, денег так много?

Хибберт нахмурился:

- Взятка?

Одри высказал и свою точку зрения:

- Знания и ослабление избирательного ценза?

Граф Холл кивнул:

- Ничто не бесконечно, включая человечество и аристократов.

Он посмотрел на Одри и улыбнулся:

- Нет нужды заставлять себя. Я могу попросить кого-нибудь другого. Я просто хотел, чтобы ты получила опыт и не считала некоторые вопросы определёнными и непреложными. Хе-хе, даже если ты упустишь этот фонд, есть и другие организации.

- Отец, я подумаю, - серьёзно ответила Одри.

Услышав истории Дуэйна Дантеса, Одри решила присоединиться, чтобы получить больше пожертвований, связаться с правительством и организовывать мероприятия, внося и свой вклад. Она колебалась, чувствуя, что с этим человеком среднего возраста может быть что-то не так.

Вернувшись домой, Одри сразу же позвала Сьюзи к себе в комнату и закрыла дверь:

- Каково твоё мнение о Дуэйне Дантесе? - прямо спросила Одри.

Ретривер уселся напротив неё и задумался:

- Кажется, он что-то о тебе знает или о чём-то на тебе. Ещё, большую часть времени он притворяется и делает это не незаметно. Кажется, он обратил на меня внимание. Внимательный...

- Да, я тоже заметила. Он может быть Потусторонним. Он хорошо играл, но это лишь игра. Это в порядке вещей. В высшем свете, встречаясь с людьми, все мы играем роли в пьесе, - Одри задумалась, - самая большая проблема в удивлении. Он едва не испугался. Ещё, он замешан в нескольких происшествиях одном за другим, особенно в деле против барона Синдры. Кажется, оно связано с Потусторонними, с признаками внушения....

Сьюзи открыла пасть, неспособная сказать что-то определённое. Всё, что она могла - это гавкнуть.

Одри снова задумалась.

Хмм... надо направить кого-то проверить того человека и убедиться, что с ним не будет никаких неприятностей, тогда я присоединюсь... Верно, почти понедельник. Я могу попросить Фос и мистера Луну. Они в Бэклэнде...

...

Понедельник. Три пополудни.

Алые лучи возникли в величественном дворце, превратившись в смазанные фигуры.

Одри быстро посмотрела во главу стола, поклонившись с улыбкой:

- Добрый день, мистер Шут.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2672617>